Л. С. КОВТУН

Планида—фуртуна—счастное колесо (к истории русской идиоматики)

Известно просторечное выражение «у каждого своя планида». Смысл его ясен, а характер применения легко показать на примерах из русской литературы нового времени. Вот два из них: «Уж ежели вам назначено жениться на эфтой самой барышне, своей участи не минете... У всякого, Прохор Ильич, своя планида» (Н. Успенский. При своем деле); «У каждого человека своя планида. И ежели, примерно, сидеть тебе, милый человек, сегодня в чести, так ты хоть за сто верст от нее убеги, все к ней воротишься» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши).[1] Добавим к этому другие фразеологизмы: колесо счастья (фортуны), родиться под счастливой звездой, на роду написано, фортуна улыбнулась кому-нибудь и т. д. Идиомы с подобными значениями распространены и в иных славянских и неславянских языках. Однако в какое время началась их русская история? О начальном этапе, когда нет еще ни отвлечения значения, ни его переносности, ни постоянства формы (для многих из них), находим сведения в азбуковниках XVI—XVII вв. Астрологическая тема занимает в них видное место.[2] Это вызвано распространением в XV—XVII вв. звездочетства.[3] Под воздействием астрологических идей и складывались те понятия, которые станут затем основой фразеологизации некоторых выражений, оставшихся в литературном языке до наших дней.

Среди астрологических терминов в азбуковниках встречаем и такие, которые не имели в русском языке долгой судьбы. Однако для языка XVI—XVII вв. характерны и их большое число, и тесная семантическая связь друг с другом. Вместе с тем трактовка их в словарях говорит о борьбе с идеями звездочетцев.

Значения слов и фразеологизмов, о которых идет речь, сформировались на основе языческих представлений.

«Многобожие на три роды разделяется: на халдеяны, и на еллины, и на египтяны. Сии быша и прочих язык начальницы многобожию», — сказано в одном из пространных (довольно ранних, судя по тексту) азбуковников. Говорится и о каждом из трех видов многобожия: «Халдеяны

---

[1] Словарь русского литературного языка, т. IX. М.—Л., 1959, стлб. 1309.

[2] А. Карпов. Азбуковники, или алфавиты, иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1877, стр. 198

[3] А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. — СОРЯС, т. 74, СПб., 1903, стр. 124—148, 409—433; В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Киев, 1915, стр. 260—360, и др.